

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 2 (98)

2 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

Shepelev L.Ye. Chinovnyy mir Rossii: XVIII- nachalo XIX v. [The bureaucratic world of Russia: XVIII - early XIX century]. St. Petersburg: Iskustvo, 2001. 520s. (On English)

Campbell I. Knowledge and the Ends of Empire Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731-1917. Cornell university press, 2017. 273 p. (on English)

Martin V. Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: A case study of Syrymbet. Central Asian Survey. 2010 T.29. P 79-102. (on English)

Martin V. Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s). Central Asian Survey. 2017, 36(2), P.175–194. (on English)

Wortman R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press: 1995. 469p. (on English)

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_114

ВОЕННО-КРЕПОСТНЫЕ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ

Шалгимбеков Айбек Батырханович^{1ID}, Шотанова Галия Айтжановна^{2*ID}

¹Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, г. Костанай Республика Казахстан

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы

*Автор-корреспондент:

E-mail: salykovaks@mail.ru (Шалгимбеков), galia8.09@mail.ru (Шотанова)

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем колонизации Казахстана Российской империей. На первоначальном этапе этого процесса, северный регион Казахстана стал зоной интересов России. Военный фактор был ведущим в осуществлении колониальной политики. На рубеже XVIII-XIX веков вдоль северо-западных границ были возведены военно-крепостные линии, сюда были направлены дополнительно регулярные войска, казаки, а часть гражданского населения была переведена в военно-казачье сословие. Здесь создавался плацдарм для дальнейшего продвижения империи на восток. В результате проведенных военных реформ, реорганизации войск были значительно укреплены гарнизоны, повышена обороноспособность крепостей. Оренбургские власти проводили политику по разобщению, разъединению коренных народов Южного Урала: казахов, башкир, ногайцев. Осуществлялась политика социальной ассимиляции правящей родовой верхушки различными способами и средствами. Вопрос переноса военных линий вглубь степей к первой трети XIX века был практически осуществлен.

Ключевые слова: военно-крепостные линии, колониальная политика, северный регион Казахстана, Южный Урал, регулярные и казачьи войска, военный фактор.

**Исследование выполнено в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по написанию семитомного академического издания по истории Казахстана.*

ГТАМР 03.20

XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР МЕЖЕСІНДЕГІ ОҢТҮСТІК ОРАЛДАҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ӘСКЕРИ БЕКІНІСТЕРІ

Шалгимбеков Айбек Батырханұлы^{1ID}, Шотанова Галия Айтжанқызы^{2*ID}

¹А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы Қостанай қ.

²ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

*Автор-корреспондент:

E-mail: salykovaks@mail.ru (Шалгимбеков), galia8.09@mail.ru (Шотанова)

Түйіндеме. Мақала Ресей империясының Қазақстанды отарлауының өзекті мәселелерінің біріне арналған. Осы үдірістің бастапқы кезеңінде Қазақстанның солтүстік өңірі Ресей мүдделерінің аймағына айналды. Отарлау саясатын жүзеге асырудың жетекші ролі әскери фактор болды. XVIII-XIX ғасырлар тоғысында солтүстік-батыс шекараларды бойлап әскери бекініс шептері тұрғызылып, мұнда қосымша тұрақты әскерлер мен орыс-казактар жіберіліп, бейбіт халықтың бір бөлігі әскери-казак қатарына көшірілді. Ресей империясының шығысқа қарай саяси ықпалын тарату үшін әскери плацдарм құрылды. Жүргізілген әскери реформалардың, әскерлердің, гарнизондардың қайта құрылуының нәтижесінде бекіністердің қорғанысы арта түсті. Орынбор билігі Оңтүстік Оралдың байырғы халқын: қазақтарды, башқұрттарды, ноғайларды арасында саяси бытыраңқылық саясатын қалыптастырды. Ру-басыларының арасында бытыраңқылықты және әлеуметтік ассимиляция саясатын әртүрлі тәсілдермен және әдістермен жүргізді. XIX ғасырдың бірінші үштен бір бөлігіне қарай әскери шептерді қазақтардың жерлеріне тереңдей ену мәселесі іс жүзінде асырылды.

Кілт сөздер: әскери-бекініс шептері, отарлық саясат, Қазақстанның солтүстік өңірі, Оңтүстік Орал, тұрақты және орыс-казак әскерлері, әскери фактор.

IRSTI 03.20

MILITARY-FORTRESS LINES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SOUTHERN URALS AT THE TURN OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Shalgimbekov Aibek Batyrkhanovich^{1ID}, Shotanova Galiya Aitzhanovna^{2*ID}

¹A. Baitursynov Kostanay Regional University, Almaty, Kazakhstan

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the RK, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author:

E-mail: salykovaks@mail.ru (Shalgimbekov), galia8.09@mail.ru (Shotanova)

Abstract. This article is devoted to one of the topical issues of Kazakhstan's colonization by the Russian Empire. At the first stage of colonization, the northern region of Kazakhstan became Russia's interest. Military factor was the leading one in the implementation of colonial policy. At the turn of the 18th-19th centuries, military fortification lines were erected along the northwestern borders, additional regular troops and Cossacks were sent there, and a part of the civilian population was relegated to the military-cossack ranks. It was a starting point for the further advancement of the empire in the east. As a result of military reforms and reorganization of troops, the garrisons were significantly strengthened, and the defense capacity of fortresses was increased. Orenburg authorities pursued a policy of disunion, separation of indigenous peoples of the Southern Urals: Kazakhs, Bashkirs, and Nogais. The disunion policy and social assimilation of the ruling clan by various means were carried out. The issue of transferring military lines deep into the steppes by the beginning of the 19th century was practically resolved.

Key words: military-fortress lines, colonial policy, the northern region of Kazakhstan, Southern Urals, regular and Cossack troops, military factor.

Введение. Северный регион Казахстана играл огромную роль в продвижении Российской империи вглубь степи и прочного закрепления на Востоке. Политика России на территории региона во второй половине XVIII в. – первой трети XIX в. обозначила в будущем формирование приграничной зоны.

Место северного региона Казахстана, как плацдарма для колониальной политики продвижения Российской империи, носившего все-таки военный характер, специально не рассматривался. Считаю важным отметить, что на территории Южного Урала и юга Западной Сибири проживал казахский этнос. Цель данной статьи заключается в изучении истории строительства военных линий на границе Северного Казахстана со стороны Южного Урала на рубеже XVIII-XIX веков на основе архивных источников изучаемого периода и специальных исследований.

Материалы и методы. Чтобы решить поставленные задачи нами был изучен широкий круг источников, в первую очередь это материалы архивов, государственно-законодательные документы, статистические обзоры, документы Оренбургской администрации, материалы картографического фонда, рукописные издания, дневники и т.п.

Обсуждение. Присоединение Казахстана к России и сегодня является дискуссионной и обсуждаемой темой. Сам процесс проходил в течении двух веков, носил сложный и противоречивый характер. Следует обратить внимание на тот факт, что изначально в продвижении и закреплении в регионе

империя проводила многочисленные военно-разведывательные экспедиции, а потом ускорила строительство крепостей вдоль территории казахских племен и родов.

Академик М.К. Козыбаев отмечал, что, исходя из факта добровольного вхождения части Казахстана в состав Российской империи, необходимо говорить и о насильственном присоединении других территорий (Козыбаев, 1991: 178).

Если говорить о «сибирском взятии», направлении, сформировавшемся в XVII в., то научную значимость представляли труды С.У. Ремезова, который одним из первых описал историю Сибири, отразив данные о расположении казахских родов в северном регионе и о продвижении царизма в край. Например, в своей книге «Книга большого чертежу» С.У. Ремезов подробно описывает все российские поселения и военные укрепления, располагавшиеся в низовьях рек Ишим, Иртыш и Тобол, которые впоследствии сформировали ядро крепостных линий, а они, в свою очередь, помогли империи продвигаться в Сибирь, Алтай и Казахстан в XVI-XVIII вв. (Шалгимбеков, 2010: 7).

Российский академик Г.Ф. Миллер в своих трудах, не просто показывает российские военные укрепления в Северном Казахстане, но и проводит анализ взаимоотношений казахов Среднего жуза и колониальных властей, которые носили не всегда мирный характер. В «Статье о древностях сибирских» Г.Ф. Миллер доказывает, что «страна между Обью и Иртышом, как я был в Сибири, еще никто ходить, не смел, потому что там киргис-кайсаки почти непрестанно разъезжали и не так еще, как ныне, крепостями ограждены были» (Миллер, 1999:518). На основании этого, мы можем констатировать, что до прихода Ермака и других казачьих отрядов юг Западной Сибири и Южного Урала являлся территорией проживания казахского этноса.

Мы считаем, что на формирование историографии, посвященных казахско-русским отношениям, повлияли исследования известных историков XVIII в., в том числе и первого члена-корреспондента Академии наук П.И. Рычкова, который собрал довольно обширный круг материалов по географии, этнографии, экономике и политической жизни юго-восточных окраин России и территорий, сопредельных к ней: «История Оренбургская» (Рычков, 1896) и «Топография Оренбургской губернии» (Рычков, 1887), которые включают в себя детальное описание крепостей Оренбургской, Уйской и Новошешимской линий, отражая их военный характер. Похожая информация имеется и в трудах его сына (Рычков, 1995).

Также, значимая информация есть и в материалах исследований чиновника Оренбургской администрации, тонкого дипломата и политика А.И. Тевкелева. Описывая непростой характер взаимоотношений царских властей и местного населения, давая четкую характеристику личностям, в частности ханов, биев, батыров, при создании их исторических портретов А.И. Тевкелев, однако, высказывался о нецелесообразности применения только военных методов, считая предпочтительными дипломатические, предлагал брать во внимание экономические и политические интересы местных правителей (Тевкелев, 2005).

Труд А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей», написанный в 1832 г., является одним из фундаментальных исследований о казахах (Левшин, 1996). Автор описывает расположение границ, причем дает характеристику военным линиям, делает обзор со времени присоединения регионов Казахстана к Российской империи, показывает непростые взаимоотношения царских властей с султанами.

Для детального изучения темы мы привлекли нормативно-правовые документы: указы, распоряжения, акты государственных и правительственных органов. Использовали материалы делопроизводства Сибирского и Оренбургского казачьих войск. Также мы использовали статистические обзоры, справочные издания изучаемого периода. Мы использовали публикации из личных фондов Г.Е. Катанаева, Г.Ф. Генса, И.В. Чернова, С.Н. Севастьянова, А.И. Тевкелева и др. Особый интерес представили оригиналы картографического фонда Оренбургского архива. Интересные сведения мы почерпнули из периодических изданий дореволюционного периода.

Мы изучили материалы созданных официальных учреждений, филиалов и отделов российских научных обществ, которые описывали историю процесса. Исследования В.В. Григорьева, Я.В. Ханькова, И.Н. Березина, А.А. Харузина, Ф.И. Лобысевича, А.С. Алекторова, В.Н. Витевского и др. служат богатым источником по проблеме изучения.

Результаты. Построив в XVIII веке на границе со степью сеть военно-крепостных линий, империя наметила главную стратегическую задачу: определила территорию «надвижения» на степь, закрепив своё положение в регионе строительством Оренбургской, Горькой и Иртышской линий. В этом вопросе главное место играл военный фактор. Так, в начале XVIII века прямое военное отторжение земель отвернули бы от империи большинство их союзников, то в конце XVIII-XIX вв. пророссийский вектор родоправителей Младшего и Среднего жузов стал определяющим и имперские власти не опасались увеличивать военное наращивание в данном районе с привлечением самих же глав родов и племен к ликвидации их самоуправления.

В этот период характерно активное хозяйственное освоение стратегически нужной территории с большими природными запасами, соединявшего Сибирь, Алтай, Китай и Среднюю Азию с центральными районами России. В этом регионе была нужна устойчивая политическая стабильность, которую по планам российских властей мог обеспечить только военный фактор.

Присоединяя территорию Южного Урала, вошедший по плану Оренбургского губернатора И. Неплюева способом переноса крепостных сооружений вглубь степи, империя сразу определила векторы притязаний: усиливало военно-гражданский фактор населения и разъединяло целостность степей, поделив их территорию между Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами (условное деление на оренбургских и сибирских казахов).

В период первой половины XVIII в. военные власти предпринимают возведение крепостей на территории Астраханского, Яицкого, Оренбургского казачьих войск, как опорных центров в регионе. На данной территории расселялись ногайцы, башкиры, татары-мишари, волжские калмыки. Российские власти проводили политику разобщения народов Южного Урала и регулировали отношения между ними. Были характерны противоречия казахов с башкирами, с калмыками из-за миграции племен.

В начале XVIII в. казахские племена Младшего и Среднего жузов граничили с башкирами Южного Урала. В период джунгарского нашествия казахи проживали в течении рек Эмбы, Тобыла, Тогузака, Уя. Эти районы стали территориями совместного проживания этих народов. В данный период, характерно, объединение казахов и башкир от набегов казаков. Об этом свидетельствуют многочисленные факты во время восстаний башкир.

Изначально, главным пунктом, определяющим военные и административные векторы политики в регионе был Яицкий крепостной район, растянувшийся на 1780 верст, от Гурьева до пределов Западной Сибири до реки Алабуги. В нее входила три направления: 1. Нижняя, от Каспия по Яику до Илека; 2. Бердяно-Куралинская, по рекам Илек, Курала, Бердянка; 3. Оренбургская, от Алабуги до Озерного на реке Илек. Надо отметить, что эти укрепления были важным плацдармом для последующего включения соседних территорий казахских племен в состав империи.

Существовавшая линия с 1730-х гг. по рекам Яик, Орь, Уй была фактором присутствия военных в регионе. Российские власти старались не допустить контактов казахов, башкир, татар, ногайцев между собой. Главную роль в регулировании отношений занимала Оренбургская военная линия. Линия служила инструментом влияния, администрация проводила политику разъединения отношений между народами Южного Урала. Главным политическим центром стала Оренбургская крепость от которой исходили направления на запад - Самарская линия, на юг - Нижнеяицкая, на север – Сакмарская и Орская, а Уйская вела до Западной Сибири. Карта Оренбургской пограничной линии 1764 г. показывает эти направления. (Мы сохранили наименование оригинала карты).

«Карта Оренбургской пограничной линий начиная от устья рьеки Яика, от Гурьева городка вьверх по оной рьеке Яику до вершинь пооттоле на р.Уй и потой р.Ую до устья и по р.Тоболу до Звьериноголовской крьепости сприобщением по оной Сомарской и Сокмарской линий с оказанием всех крепостей и редутов; а при том показано с одной стороны степь кочующих киргиз-кайсаков, а с другой внутренней Оренбургской губернии места. Сочинена при Оренбургской географические дела Июня 3-го дня 1764 г.» (ГАОО РФ Ф.124, оп. 2, д. 7000.)

Из анализа карты военного топографа XVIII века, мы определяем, что главным направлением Оренбургской линии было Уйское и примыкающие к ней Красногорская и Орская дистанции

Верхнеяицкой линии. Для панорамного видения возведенных крепостей на казахских землях Южного Урала перечисляем список укреплений этих линий.

Верхнеяицкая направление включала 9 крепостей и 16 редутов на расстоянии 561,5 версты от Оренбурга на восток и юго-восток. На Красногорском направлении располагались редуты Нежинский, Вязовый, крепость Красногорская, редут Гильярский, крепость Озерная, редут Никольский, крепость Ильинская, редут Подгорный, крепость Губерлинская и редут Разбойный. На Орской дистанции были выстроены крепость Орская, редуты Калпацкий и Тераклинский, крепости Таналыцкая и Урдасымская, редуты Орловский, Березовский, Урдасымский, Грязнушинский, крепость Кизильская, редуты Сыртинский и Ангельский, крепость Магнитная и редуты Верхнекизильская и Спасский. Уйская линия, протяженностью 753 версты, состояла из 9 крепостей и 9 редутов и делилась на 2 дистанции: Верхнеуйская (крепость Верхнеяицкая, редут Свяжский, крепость Уклы-Карагайская, редут Ерзединский, крепости Петропавловская и Степная, редуты Подгорный и Санарский), Нижнеуйская (крепость Троицкая, редут Ключевской, крепость Каракульская, редут Березовский, крепость Крутойрская, редут Луговой, крепость Усть-Уйская, редуты Качардыцкий и Озерный, крепость Звериноголовская) (Витевский, 1897: 277-278).

Итак, мы видим, что построенные крепости практически охватили весь район Южного Урала, изъятый у казахского населения.

Параллельно с возведением военных крепостей, колониальные власти основывают военные поселения в регионе: по Увелке, Миассе, Исети, Тобылу и близлежащим озерам. Эти поселения возникли в результате подавления башкирских восстаний для усиления военного фактора в регионе, и они разъединили казахов и башкир. Крупными военными пунктами были Челябинск, крепости Миасская, Окуневская, Усть-Миасская, остроги Исетский, Мехонский, Красногорский, Масленский, Шадринский, слободы Бешкульская, Ингалинская, Терсюцкая, Борневская (Витевский, 1897: 278).

Проанализировав документы по строительству крепостей в данном регионе, мы определили, что в период с 1740-1760 годы было создано 114 военных укреплений на территории Южного Урала (Витевский, 1897: 278). Следует отметить, темпы и масштабы ускоренного возведения укреплений. Из этого видно, что исследуемый нами регион стал стратегически важным в геополитических планах России и военном характере колонизации края. Данные сведения подтверждает А.И. Тевкелев, тогда помощник начальника Оренбургской экспедиции, организатор возведения крепостей в данном регионе (Тевкелев, 2005: 143).

В период второй половины XVIII века Оренбургская линия постоянно усиливалась: возводились новые форпосты и редуты, укреплялась система охраны. По мере концентрации войск колониальное управление наращивала численность военного сословия, открывая дополнительные поселения, предназначенные для заселения и охраны, сюда из центральных губерний были переведены воинские формирования. Например, из Закамской линии были направлены 4 ландмилицких полка, Оренбургский и Уфимский полки и казачество. При Оренбургском губернаторе И.И. Неплюеве сформирована специальная пехотная рота. Ситуация, сложившаяся к концу XVIII века из-за увеличения количества крепостей, требовала новых дополнительных войск так, как остро ощущался недостаток военных сил для обеспечения охраны линии. Оренбургское управление предпринимало меры по организации нового самостоятельного казачьего войска. Сил оказалось недостаточно и к тому же они обходились казне дорого. Поэтому Оренбургская администрация была заинтересована в создании отдельного казачьего войска.

Оренбургский губернатор И. Неплюев уделил внимание увеличению контингента казачьего войска. Была утверждена штатная роспись Оренбургского Иррегулярного корпуса, в казачье сословие было переведено около 5000 человек. Был создан Оренбургский корпус численностью 813 чел., также в состав создаваемого соединения были включены казаки из Ставрополя – 250 чел., из Уфимской провинции – 1250 чел., казаки из исетской части – 1380 чел., переведены из Самары и Яика 800 чел. Корпус составлял теперь 4493 человек (Хорошкин, 1881: 36-37). Оренбургские власти в состав казачьего сословия переводили и инородцев. Так, в 1746 г. было принято в состав войска 59 юрт калмыков, принявших христианство (Севастьянов, 1899: 93). Правительственный Сенат утвердил должность войскового атамана Указом от 22 июля 1748 г., первым назначенным стал самарский городской дворянин сотник Могутов В.И. (Севастьянов, 1899: 92).

На 1755 год вновь созданное Оренбургское войско насчитывало 5597 человек (Витевский, 1897: 289). По своей структуре оно подразделялось на три разряда: жалованные – 1097 человек, которые обеспечивались полностью государством; маложалованные – 703 человека, обеспечивались только в период службы; безжалованные – 3080 человек, они обеспечивались только пашнями и пастбищами. По штатному расписанию жалованные казаки должны направлять 50 % состава, маложалованные – 1/3, безжалованные – 1/4. Денежное довольствие зависело от должности и места дислокации, от 3-100 рублей в год. Также им выдавалось по полтора фунта пороха и фунт свинца (Футорянский, 1997: 46). По

численности Оренбургское казачье войско преобладало по сравнению с Сибирским, Астраханским, Яицким, тоже дислоцированных вдоль территории Казахстана.

Военные власти края старались увеличить численность регулярных войск. По сведениям архивных источников, книг и табелей казачьего войска мы выявили, что в 1740-е гг. в каждой крепости находилось 2-3 драгунские роты и 20-30 казаков, а к 1780 гг. мы замечаем, что численность казаков стало увеличиваться и в некоторых гарнизонах уже составляло большинство по сравнению с армейскими подразделениями. Из анализа источников, мы можем привести примерную дислокацию войск по Старооренбургской линии. В крепостном гарнизоне размещалось 100 человек из армейских пехотных частей, 250 казаков и башкир, для усиления в редуты направлялись по 60 башкир и казаков, а пикеты – по 30 (ЦГА РК, 312: 25-36).

Такое размещение и разрядное по структуре войско отвечало требованиям, а увеличение численности вызвано обострением отношений Оренбурга с казахами из-за запретов перекочевки на правый берег Яика, роста пошлин, частых казачьих набегов. Это стало одной из причин участия казахов в череде восстаний второй половины XVIII века в Младшем и Среднем жузах. Военные власти использовали в борьбе против них башкир и казачью конницу как наиболее подготовленных. Следует отметить, что линия была укреплена дополнительно пушками и огнестрельным оружием.

Помимо роста количества гарнизонов оренбургские власти усилили систему по охране границы. Для этого было создано 8 дистанций в каждой 5-10 крепостей, создан отдельный батальон. Также в Орске, Оренбурге и Челябинске организованы части мобильного резерва. К ним были направлены части Башкирского и Ставропольского (в основном, калмыки) войск с артиллерией и казаками (Стариков, 1891: 73).

Новый губернатор Оренбурга Игельстром О.А. с 1785 г. приступил к реорганизации воинских частей. Он объединил все части края в 5 бригад. По его рапорту решением Военной коллегии были направлены 2 регулярных мушкетерских полка из Екатеринбурга. Был создан Отдельный полк из двух батальонов, артиллерийской роты, интендантская и инженерная части. Позже из всех этих новых сил создается Отдельная бригада. Игельстром О.А. реформирует и нерегулярные части, соединив их в Непременный (тысячный) полк.

Проведенные реформы в конце XVIII века за небольшой период стабилизировали ситуацию после череды восстаний. Были созданы предпосылки для увеличения численности казаков, готовились дальнейшие проекты по переносу крепостных линий в начале XIX века. В этот период характерно переселение казаков из разных регионов. Сюда отправлялись крещенные калмыки, на солдатскую службу были сосланы поляки (Оренбургский листок, 1884:16), для усиления направлены 44 казачьих семьи с Дона (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, 1907: 17). Царизм для пополнения численности переводил на военную службу и население Южного Урала, большей частью башкир, мишарей, татар. Для привлечения родовой знати за ними закрепляется право на дворянство. Это было разрешено мурзам татар и башкир.

Для увеличения численности войска российское правительство провело в 1798 году еще одну военную реформ, вводилась кантональная система. Была проведена унификация воинских повинностей. Организовано Башкирское иррегулярное войско, состоящее из 17 кантонов (Адрес-календарь и памятная книга Оренбургской губернии на 1895г., 1894: 34), калмыки составили отдельный кантон из 11 рот (Оренбургский листок, 1881:42), а из тептярей (мишари) создали кавалерийский полк (Жуковский, 1880: 51).

Теперь все войска губернии состояли из 17 башкирских, 5 мишарских, 7 казачьих и одного калмыцкого кантонов (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, 1907:259-263). Военная коллегия назначала старшин и зауряд-чиновников, остальные звания присваивались самостоятельно оренбургским губернатором. Интересно отметить, что у призванного на службу башкира, мишаря должно быть 2 лошади, аммуниция, сабля, копьё, лук, стрелы, по возможности огнестрельное оружие, а также полагалось коса и топор (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, 1907: 259-263).

В результате реформ воинский контингент на границе северного региона Казахстана составлял крупную ударную силу с присланными дополнительно частями из Пермской губернии. Мы составили таблицу о количестве присланных людей для укрепления линии.

Таблица 1 - Количество присланных людей для укрепления линии

Крепости	Казачков	Башкирцев	Мещеряков	Калмыков
Звериноголовская	178	355		
Усть-Уйская	40	140		
Крутоярская	40	128		
Каракульская	40	128		
Город Троицк	171	370		
Степная	61	165		
Петропавловская	100	226		
Карагайская	50	50		
Город Верхнеуральск	125	373		
Магнитная	100	181		
Кизильская	110	887		
Уртазымская	65	217		
Таналыцкая	180	204		
Орская	270	570		
Губерлинская	50	198		
Ильинская	160	295		
Верхнеозерная	160	325		
Красногорская	70	230		
Оренбург			562	516
Оренбургский казачий корпус				
Уфимский тептярский полк				
Илецкая Защита	100			104
Чернореченская	100	130		
Татищевская	100	130		
Нижнеозерная		95		
Рассыпная	30	100		
Итого	2300	5379	562	620
Всего: 8861 человек				

Из таблицы мы видим, что в летний период подлежало мобилизации 8 861 чел. А со списками, е входивших в кантоны мы определили, что общее количество Оренбургского войска составило 14 380 чел. (Шалгимбеков, 2010: 47). По вопросу численности войск в статистических отчетах и других документах (адрес-календари и т.п.) цифра округляется до 10 000 чел., а в современных российских изданиях приводится 7244 чел. (Бекмаханова, 2004: 129-132). Оренбургский казачий историк Хорошхин М.П. показывает 13769 чел.

Итак, на рубеже XVIII-XIX вв. в результате военных реформ Российская империя в крае решила следующие задачи:

- увеличила численность воинского контингента;
- перевело в состав войска разные категории населения края;
- ввела кантональную систему управления, закрепившую переход иррегулярных войск в состав армии, это усилило организацию и мобильность, подняло статус иррегулярных частей.

На этом этапе колонизации усиление военного фактора в крае наглядно показывало народам, проживающим в регионе, что политика властей будет строиться с позиции военной силы. Но, несмотря на это, отношения с казаками осложнялись. Архивные источники свидетельствуют о непрекращающихся набегах казаков. Например, султаны Тауке Айшуаков и другие обращались к губернатору: «а более того делают обид», «пользуют лесом и рыбой как хозяева, тогда как казахи здесь давно зимуют у линии с дачею подписок и аманатов» (ГАОО РФ, 935-935 об.).

Военный губернатор Волковский Г.С. ввел запрет отпускать казаков и гражданское население в поле без оружия и только в сопровождении караулов. Вдоль разъездов и бродов неслась караульная служба (ГАОО РФ, ФИ 167: 19). Были введены дополнительные меры по усилению дисциплины по отношению к военным. В случае перехода казахов через реки наказывались офицеры. Характерен пример с сотником Макаровым, который был разжалован в рядовые приказом губернатора за перекочевку казахов вдоль Сыртинского укрепления (ГАОО РФ, ФИ 167: 43).

Оренбургские власти обвиняли казахскую сторону в набегах, оправдывая так называемые «воинские поиски». Напряженность ситуации привела к тому, что Оренбургское ведомство продолжило меры по увеличению численности войск. По Указу Императора Александра I от 19.08.1804 года было сформировано 4 новых линейных батальона, направленных на линию от Красногорска до Троицка, также в каждую крепость переселили по 100 семей казаков, в редуты по 50 (ГАОО РФ, Ф.6: л.1-60).

Следующим шагом реорганизации войск в крае стали военные реформы при императоре Александре I. Указом от 5 февраля 1808 г. была создана Оренбургская 23-я пехотная дивизия, общей численностью 18-20 тыс.чел., как пишется в Указе для «внешней обороны и внутренней тишины» (Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии, 1907: 52). В состав дивизии вошли Рыльский, Уфимский, Екатеринбургский мушкетерский, Оренбургский драгунский полки, Донской и Оренбургский казачьи полки, 2 артиллерийские роты и 2 тептярских полка. Военный губернатор назначался командиром

дивизии, которому перешли в подчинение все иррегулярные части: Мещеряжское, Башкирское, Уральское, Оренбургское.

После войны с Наполеоном была введена система корпусной организации. Так, по Указу Александра I от 18 декабря 1816 года формируется отдельный корпус. Сюда направляется еще 29-ая пехотная дивизия. На начало 1820 г. насчитывалось 16 батальонов пехоты и казачьи части Ставропольского, Башкирского и Мещеряжских войск. В крепостных линиях от Старооренбургской до Звериноголовской крепостей несло службу 9 402 человека. А к 1835 г. численность достигла 12 733 (Бекмаханова, 1980: 144). К январю 1837 г. весь Оренбургский корпус достиг численности 119 853 офицеров и нижних чинов, а 107 559 составляли иррегулярные части (ЦГА РК, 4:3).

Заключение. Концентрация войск на линии привела к тому, что здесь был сформирован единый воинский контингент. Данный участок стал отправной линией для дальнейшего переноса крепостей уже в центральные части Казахстана.

Проведенные военные реформы позволили увеличить численность войск, материально укрепить крепости, оснастить артиллерией и вооружением, перевести гражданское сословие в состав Иррегулярного войска, включая и нерусские народы. В край были переведены дополнительные силы из соседних губерний. Отметим, что в составе стали постепенно преобладать казачьи войска, это позволило властям уменьшить финансовые расходы. Комплекс проведенных мероприятий позволил создать условия для закрепления Северного, а в дальнейшем Центрального Казахстана в составе империи и для полной ликвидации самостоятельности в Младшем и Среднем жузах.

Военный фактор стал основным инструментом в осуществлении колониальной политики в регионе.

Список литературы

- Адрес-календарь и памятная книга Оренбургской губернии на 1895 год. Оренбург: 1894. С. 157.
- Алекторов А.С. История Оренбургской губернии. Оренбург: 1883. С. 128.
- Бартольд В.В. Абулхаир // Соч. М.: Наука, 1964. Т. 2, ч. 2. С. 489-490.
- Бекмаханова Н.Е. Казачьи войска Азиатской России в XVIII в. – начале XX в. М.: Институт Российской истории РАН, 2000. С. 430.
- Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М.: Наука, 1980. С. 280.
- Березин И.Н. Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И. Березина // Журн. Министерства народного Просвещения. 1847. Ч. 55. С. 1-24.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времен кончины Абулхаир-хана. Уфа: 1853. Т. 1. С. 248.
- Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань: 1897. Т.1. С. 70; Т.2. С. 616; Т.3. С. 617.
- Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Исторический очерк / Сборник государственных знаний. СПб. 1874. Т. 1. С. 233-261.
- Жуковский И. Краткая географическое и статистическое описание Оренбургской губернии /сост. в 1842 г. Уфа: 1880. С. 103.
- Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.). История Казахстана в русских источниках. Алматы: Дайк-пресс, 2005. Т. 3. С. 484.
- Козыбаев М.К. История и ее современность. Алма-Ата: Ғылым, 1991. С. 254.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996. С. 656.
- Лобyseвич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края. 1734-1870 // Военный сборник, 1872. №5. С. 41-68.
- Лобyseвич Ф.И. Тургайская область и ее устройства // Военный сборник. 1871. №4. С. 271-282.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 1999. Т. 1. С. 630.
- О наделении землей кочующих киргизских орд. Государственный архив Оренбургской области Российской Федерации (ГАОО РФ). Ф.6. оп.10. д. 2798.
- О перенесении Оренбургской пограничной линии на новое место. ГАОО РФ. Ф.6. оп. 7. д. 22.
- О размещении регулярных войск на Старой Оренбургской линии. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 4. оп.1. д. 312.
- Об охране Оренбургских пограничных линий от набегов кочевников. ГАОО РФ. Ф.И 167. оп.1. д. 37.
- Оренбургский листок: 1881. №42.
- Оренбургский листок: 1884. №16.
- Ремезовская летопись: летопись Сибирская: исследование, текст и перевод: научный справочник Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. С. 167.
- Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1756). Оренбург: 1896. С. 95.
- Рычков П.И. Топография Оренбургская. Оренбург: 1887. С. 18.
- Рычков П.И., Рычков Н.П. Капитан жазбалары. Алматы: Ана тілі, 1995. С. 104.

Сведения о размещении регулярных и казачьих войск в Оренбургском военном округе. ЦГА РК. Ф.4, оп.1, д. 376.

Севастьянов С.Н. История учреждения Оренбургского казачьего войска по начертаниям войсковой печати // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии: 1899. Выпуск. 5. С. 82-111.

Старииков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург: 1891. С. 250.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск 17. Оренбург: 1907. С. 269.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург: 1907. Выпуск. XIX. С. 287.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург: 1907. Выпуск 18. С. 224.

Футорянский Л.И. История Оренбуржья. Оренбург: Оренбургское книжное издательство. 1996. С. 351; Казачество России на рубеже веков. Оренбург: Печатный Дом ДИМУР. 1997. С. 200.

Ханыков Я.В. Материалы для статистики народонаселения Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1853. №2.

Харузин А.А. Киргизы Букеевской орды. М.: 1889. С. 939.

Хорошхин М.П. Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания. СПб., 1881. С. 391.

Шалгимбеков А.Б. История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Костанай: 2010. С. 178.

References

Adres-kalendar' i pamjatnaya kniga Orenburgskoi gubernii na 1895 god [Address-calendar and memorial book of Orenburg province for 1895]. Orenburg: 1894. S. 157. [in Russian]

Alektorov A.S. Istoriya Orenburgskoi gubernii [History of Orenburg Province]. Orenburg: 1883. S. 128. [in Russian]

Bartol'd V.V. Abulhair [Abulkhair] // Soch. M.: Nauka, 1964. T. 2, ch. 2. S. 489-490. [in Russian]

Bekmahanova N.E. Kazach'i voiska Aziatskoi Rossii v XVIII v. – nachale XX v. [Cossack troops of Asian Russia in the XVIII century - early XX century] M.: Institut Rossijskoi istorii RAN, 2000. S. 430. [in Russian]

Bekmahanova N.E. Formirovanie mnogonacional'nogo naseleniya Kazakhstana i Severnoi Kirgizii [Formation of the multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan.]. M.: Nauka, 1980. S. 280. [in Russian]

Berezin I.N. Obzor trehletnego puteshestviya po Vostoku magistra Kazanskogo universiteta I. Berezina [Review of a three-year trip to the East of the Master of Kazan University I. Berezin] // Zhurn. Ministerstva narodnogo Prosveshheniya. 1847. Ch. 55. S. 1-24. [in Russian]

Vel'jaminov-Zernov V.V. Istoricheskie izvestiya o kirgiz-kajsakah i snosheniyah Rossii so Srednei Aziei so vremen konchiny Abulhair-hana [Historical news about the Kirghiz-Kaysaks and Russia's relations with Central Asia since the death of Abulkhair Khan.]. Ufa: 1853. T. 1. S. 248. [in Russian]

Vitevskij V.N. I.I. Nepljuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 g. [I.I. Nepljuev and the Orenburg Region in its former composition until 1758]. Kazan': 1897. T.1. S. 70; T.2. S. 616; T.3. S. 617. [in Russian]

Grigor'ev V.V. Russkaja politika v otnoshenii k Srednej Azii. Istoricheskij ocherk [Russian policy in relation to Central Asia. Historical essay] / Sbornik gosudarstvennyh znaniy. SPb. 1874. T. 1. S. 233-261. [in Russian]

Zhukovskij I. Kratkaja geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Orenburgskoj gubernii [Brief geographical and statistical description of the Orenburg province] / sost. v 1842 g. Ufa: 1880. S. 103. [in Russian]

Zhurnaly i sluzhebnye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i jetnografii Kazakhstana (1731-1759 gg.) [Journals and official notes of the diplomat A.I. Tevkelev on the history and ethnography of Kazakhstan (1731-1759)]. Istorija Kazakhstana v russkikh istochnikah. Almaty: Dajk-press, 2005. T. 3. S. 484. [in Russian]

Kozybaev M.K. Istorija i ee sovremennost' [History and its modernity]. Alma-Ata: Gylym, 1991. S. 254. [in Russian]

Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih ord i stepej [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes]. Almaty: Sanat, 1996. S. 656. [in Russian]

Lobysevich F.I. Glavnye nachal'niki Orenburgskogo kraja. 1734-1870 [The chief chiefs of the Orenburg Region. 1734-1870] // Voennyj sbornik, 1872. №5. S. 41-68. [in Russian]

Lobysevich F.I. Turgajskaja oblast' i ee ustrojstva [Turgay region and its devices] // Voennyj sbornik. 1871. №4. S. 271-282. [in Russian]

Miller G.F. Istorija Sibiri [History of Siberia]. M.: Vostochnaja literatura, 1999. T. 1. S. 630. [in Russian]

O nadelenii zemlej kochujushhjih kirgizskih ord [On the allotment of land to the nomadic Kyrgyz hordes]. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoi oblasti Rossijskoj Federacii (GAOO RF). F.6. op.10. d. 2798. [in Russian]

O perenesenii Orenburgskoi pograničnoj linii na novoe mesto [On the transfer of the Orenburg border line to a new location]. GAOO RF. F.6. op. 7. d. 22. [in Russian]

O razmeshhenii reguljarnyh vojsk na Staroj Orenburgskoj linii [About the deployment of regular troops on the Old Orenburg Line]. Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan (CGA RK). F. 4. op.1. d. 312. [in Russian]

Ob ohrane Orenburgskih pograničnyh linij ot nabegov kochevnikov [About the protection of the Orenburg border lines from the raids of nomads]. GAOO RF. F.I 167. op.1. d. 37. [in Russian]

Orenburgskij listok: 1881 [Orenburg leaflet: 1881]. №42. [in Russian]

Orenburgskij listok: 1884 [Orenburg leaflet: 1884]. №16. [in Russian]

Remezovskaja letopis': letopis' Sibirskaya: issledovanie, tekst i perevod: nauchnyj spravocnik Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska, 2006. S. 167. [in Russian]

Rychkov P.I. Istorija Orenburgskaja (1730-1756) [Orenburg History (1730-1756)]. Orenburg: 1896. S. 95. [in Russian]

Rychkov P.I. Topografija Orenburgskaja [Orenburg topography]. Orenburg: 1887. S. 18. [in Russian]

Rychkov P.I., Rychkov N.P. Kapitan zhazbalary [Captain's notes]. Almaty: Ana tili, 1995. S. 104. [in Kazakh]

Svedeniya o razmeshhenii reguljarnyh i kazach'ih vojsk v Orenburgskom voennom okruge [Information about the deployment of regular and Cossack troops in the Orenburg Military District]. CGA RK. F.4, op.1, d. 376.

Sevast'janov S. N. Istorija uchrezhdeniya Orenburgskogo kazach'ego voiska po nachertaniyam voiskovoi pečhati [The history of the establishment of the Orenburg Cossack army according to the outlines of the military seal] // Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii: 1899. Vypusk. 5. S. 82-111.

Starikov F.M. Istoriko-statisticheskij ocherk Orenburgskogo kazach'ego vojska [Historical and statistical sketch of the Orenburg Cossack army]. Orenburg: 1891. S. 250.

Trudy Orenburgskoi uchenoi arhivnoj komissii [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Vypusk 17. Orenburg: 1907. S. 269.

Trudy Orenburgskoi Uchenoi Arhivnoi komissii [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg: 1907. Vypusk. XIX. S. 287.

Trudy Orenburgskoi Uchenoi arhivnoi komissii [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg: 1907. Vypusk 18. S. 224.

Futorjanskij L.I. Istorija Orenburzh'ya [The history of Orenburg region]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1996. S. 351; Kazachestvo Rossii na rubezhe vekov. Orenburg: Pечатnyi Dom DIMUR. 1997. S. 200.

Hanykov Ja.V. Materialy dlya statistiki narodonaseleniya Orenburgskoi gubernii [Materials for population statistics of the Orenburg province] // Orenburgskie gubernskie vedomosti. 1853. №2.

Haruzin A.A. Kirgizy Bukeevskoi ordy [The Kirghiz of the Bukeev Horde]. M.: 1889. S. 939.

Horoshhin M.P. Kazach'i vojska. Opyt voenno-statisticheskogo opisaniya [Cossack troops. Experience of military statistical description]. SPb., 1881. S. 391.

Shalgimbekov A.B. Istorija voennogo prodvizheniya i zakrepleniya Rossijskoi imperii v severnom regione Kazahstana (vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX v.) [The history of the military advance and consolidation of the Russian Empire in the northern region of Kazakhstan (the second half of the XVIII – first third of the XIX century.)]. Respublika Kazahstan. Kostanai: 2010. S. 178.

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_123

К 150-летию со дня рождения Ахмета Байтурсынова

**«ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НИМ УСТАНОВЛЕНО». АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ
ПОД НАДЗОРОМ ЦАРСКОЙ ОХРАНКИ (1907-1910 ГОДЫ)**

**Ибраев Ерден Ерназарович^{1*}, Легкий Дмитрий Максимович¹,
Табулденов Алибек Нурмагамбетович¹**

¹Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан

*Автор-корреспондент

E-mail: erden-ibraev@mail.ru (Ибраев), legk_d@mail.ru (Легкий), nauryz18@mail.ru (Табулденов)

Аннотация. В данной статье рассматривается период жизнедеятельности Ахмета Байтурсынова с 1907 по 1910 годы, когда он состоял под надзором царской тайной полиции с ярлыком «политически неблагонадежного». В статье приводятся данные из таких источников, как телеграмма Бадрисафы, супруги А. Байтурсынова, Степному генерал-губернатору Е.О. Шмиту и очерка А. Букейханова, в которых приведена аргументация о необходимости освобождения А. Байтурсынова из Семипалатинской тюрьмы. Также подвергаются научному анализу архивные документы канцелярии Оренбургского губернатора, в том числе данные оренбургской жандармерии о необходимости «особого надзора» за А. Байтурсыновым, в следствии его политических призывов перестать платить подати и налоги представителям колониального режима. В статье указывается причина, по которой его фамилия была искажена в документах департамента полиции. Таким образом, с революции 1905-1907 годов и до Февральской революции 1917 года активная общественная деятельность А. Байтурсынова вызывала небезосновательные опасения царской охранки.

Ключевые слова: Алаш, революция, Оренбург, жандармерия, партия, полиция.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Абусейтова М.Х. ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «МӘДЕНИ МҰРА» («КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»), «ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА» («НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ»), «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» «АРХИВ – 2025» В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	5
Сайкенева Д.К., Ужкенов Е.М., Морякова М.Т. ГЕНЕЗИС ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	17
Шакиева А.С. РЕСЕЙ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (1991-2021 жж.).....	25
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Конкабаева А.Н. МӘМЛҰК КЕЗЕҢІНДЕГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ «АТ-ТУХФА» ҚОЛЖАЗБАСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХНАМАСЫ.....	35
Kubeyev R.Dzh., Murzakhodzhaev K.M. ON SOME TRADITIONALIST ASPECTS AND HISTORICAL PARALLELS OF MODERN KAZAKHSTANI NATION-BUILDING (HISTORIOGRAPHIC REVIEW).....	46

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Бердыгужин Л.Б., Сарсенов А.С., Жумагулов Б.С. СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ.....	54
Маргулан А.С., Батырхан Б.Ш., Токмурзаев Б.С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ШИХАБ АД-ДИНА АЛ-ОМАРИ.....	64

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тылахметова А.С., Оралова А.А. АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ҚЫТАЙДЫҢ ЦИНЬ ИМПЕРИЯСЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕР.....	73
Жүрсінбаев Б.А., Серікбаев Е.Қ., Калыгулова Ж.А. ҰЛЫ ЖҰЗ ПРИСТАВЫ ЖӘНЕ АЛАТАУ ОКРУГЫНЫҢ ҚҰРЫЛУЫ.....	84
Сұлтанғазы Г.Ж. XIX-XX ҒҒ. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ ОТАР ҚАЛАНЫҢ САЯСИ КЕҢІСТІГІ ЖӘНЕ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМ ҚЫЗМЕТІ.....	94
Сұлтанғалиева Г.С. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОГО КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В.....	104

Шалгимбеков А.Б., Шотанова Г.А.
ВОЕННО-КРЕПОСТНЫЕ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНОГО УРАЛА
НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ.....114

Ибраев Е.Е., Легкий Д.М., Табулденов А.Н.
«ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НИМ УСТАНОВЛЕНО». АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ
ПОД НАДЗОРОМ ЦАРСКОЙ ОХРАНКИ (1907-1910 ГОДЫ).....123

Рустемов С.К., Бурханов Б.Б.
ОРЫНБОР МҮФТИЛІГІНІҢ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ
ӨМІРІНДЕГІ ОРНЫ МЕН РӨЛІ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....134

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Асанова С.А., Капаева А.Т.
ГОЛОД 1921 -1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ, КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА.....143

Көкебаева Г.К., Стамшалов Е.И.
ГЕРМАНИЯДАҒЫ КЕҢЕСТІК СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНАН ЖАСАҚТАЛҒАН
ӘСКЕРІ БӨЛІМДЕР.....151

Zhakisheva S.A.
PRO MEMORIA FOR THOSE WHO LEFT IRRETRIEVABLY:
BIRMUKNAMED AIBASOV.....159

Қайыпбаева А.Т., Әбікей А.М., Оспанова Р.Р.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ
НАУҚАНЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....169

Борчашвили И.Ш., Курманбаев Б.М.
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАМПАНИЙ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА.....180

Шашаева М.Ә., Қозыбаева М.М.
КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1917-1930 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ
«ӘЙЕЛ ТЕНДІГІ» МӘСЕЛЕСІ.....189

Кожирова С.Б., Быков А.Ю., Нечаева Е.Л.
XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ШЕКАРАСЫНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....197

Абдильдинова Л.Б., Искакова Г.М.
СОСТОЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ И БЕЗРАБОТНЫХ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.....207

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Сиздиков Б.С., Жетібаев К.М., Гурсой М., Мургабаев С.С.
XVIII-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ТҮРҒЫН ҮЙ ҚҰРЫЛЫМЫ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ
ҚАЛАСЫ НЕГІЗІНДЕ).....217

Бобров Л.А., Кушқумбаев А.К., Исмаилов Д.
ЦЕЛЬНОКОВАННЫЙ ОЙРАТСКИЙ ШЛЕМ ИЗ СОБРАНИЯ АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....229

Kanatuly M., Adilbayeva A.S., Ercilasun K.

TOURISM OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN ON THE GREAT SILK ROAD.....237

Ишкалова Г.И.

ҚАЗАҚ ДӘСТҮРЛІ АҢШЫЛЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ КӨРІНІСІ.....244

**Рецензия
Сын-пікір
Review**

Абиль Е.А., Кузембайұлы А.

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ХАН ДЖУЧИ. ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ.....255

Басуға 29.06. 2022 қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясында басылды